От переводчика:Прошу прощения за столь крупную задержку, на работе и дома загрузили по самое "не балуй", так сказать. Не то что в интернет, даже до компа добраться не успеваю, быстрей в кровать часик-другой отдохнуть тянет куда сильнее. Постараюсь к воскресенью такой косяк не повторить (но не обещаю). Как всегда, если заметили ошибку, отметьте в комментах с телефона или через систему оповещения об ошибках, если сидите с компа (выделите текст и кнопка "ошибка", остальное сами поймете).

Лайнезия сожалела об этом.

С тех пор она с сожалением сожалела об этом.

Те, кто был знаком с настоящей Лайнезией, были бы тронуты до слез, видя, как она трудолюбиво сожалела. Хотя сожаление было действие непродуктивным, поэтому его нельзя было назвать трудолюбивым, но пока проигнорируем этот факт.

Сегодня у Лайнезии не было никакой энергии, чтобы экономить.

Зал был больше, чем предполагала Лайнезия.

Некоторое время Лайнезия держала другую сторону двери.

Так как она родом из клана Герцога, она не могла заниматься такими мелочами, как подслушивание (ей также не хватало навыка), тем, кто делал это, была Элисса.

Она, казалось, была движима шествием встречи, когда она вбежала, ее ноги дрожали, и ее сердце билось быстро. Лайнезия была дочерью дворянской семьи, поэтому она привыкла изящно улыбаться и танцевать под взглядом толпы. Но это было ее первое появление в политической обстановке, и она никогда не планировала посещать подобное собрание.

В Лиге Свободных Городов Истеля была сильно влиятельна культура благородства, и женщины не могли рассматриваться как независимые сущности, тем более одинокие женщины. Ни одна женщина никогда не получала разрешения на выражение своих взглядов в такой обстановке, и скорей всегл их не было бы и в будущем.

Лайнезия была обучена, чтобы быть идеальной, добродетельной и сдержанной леди, поэтому она это прекрасно знала и боялась ее колоссальных действий.

Но определенная эмоция в сердце Лайнезии подталкивала ее, чтобы самостоятельно покинуть защиту ее родителей или рыцарей.

Лайнезия, чье сердце сейчас обливалось холодным потом, внешне элегантно вошла в комнату для собраний.

- Это...

- Она все еще такая красивая...

- Это внучка Герцога Корвен, леди Лайнезия.

- Она как фея, танцующая на поверхности озера под лунным светом.

Это были не только знатные люди, в зале заседаний было много советников и рыцарей. Многие из них были загипнотизированы Лайнезией, когда она дебютировала той ночью.

У некоторых из них было любопытство и даже похоть.

Гладкие контуры ее тонкого лица, скорбные глаза, светлая переносица и волосы, похожие на серебряные пряди, свернутые высоко в пучок. Прекрасная линия, которая простиралась от ее тонкой шеи до ее ключицы, прекрасно дополняла ее платье. У нее была тонкая фигура с заманчивыми изгибами, все были бы согласны назвать ее красавицей №1 в Лиге Свободных Городов Истеля.

Если вы выйдете за нее замуж, вы станете частью семьи Корвен, одного из двух самых престижных кланов на всем Ямато. Так что это были не только взгляды с обожанием и любовью, она также привлекла внимание амбициозных женихов.

Стол в конференц-зале был устроен в виде U-образной формы, центр которого расположился в глубине комнаты, где находился барон Крейндит, который являлся организатором собрания, а рядом с ним был ее дед герцог Сергиат.

В глазах Лайнезии ее дед казался более строгим и страшным, чем обычно. Она молилась, чтобы сегодня он не стал суетиться слишком много и, подойдя к середине комнаты, сделала реверанс, традиционное приветствие. Сначала вперед, затем на восток и, наконец, на запад.

Она перестала думать.

Ее мозг, казалось, был набит хлопком, не в силах ни о чем думать. Она просто изящно двигалась, как марионетка, благодаря обучения, когда она приветствовала дворян. Казалось, что «настоящая Лайнезия» смотрела эту сцену так, как будто она не имела к ней никакого отношения, дрожала и скрывалась глубоко в ее сердце, паникуя и держа в руках воображаемую подушку.

Но когда она выпрямилась и подняла свой взгляд, она посмотрела прямо в глаза своей цели.

Они встречались почти каждый день на прошлой неделе и действовали вопреки обычаям дворян, насмешливого мускулистого человека, который внешне выглядел вежливо.

Монстр, который мог читать мысли. Выглядел как ветеран-рыцарь на поверхности, но на самом деле был экспертом сарказма внутри.

Член-лидер Совета Круглого Стола … Красти.

На взгляд Лайнезии его крупное тело было одето в черную одежду с небольшим количеством украшений. Он был спокоен, как обычно, даже на этой невеселой встрече.

Спрятав глаза за его квадратными очками с намеком на улыбку на губах, выражение злодея.

Лайнезия пристально смотрела на Красти.

Красти тоже смотрел на Лайнезию, после чего он проговорил практически беззвучно, едва шевеля губами.

- …Не думаешь о том, чтобы побыть сегодня лентяйкой?

«Это очевидно.»

«Конечно, я хочу.»

Лайнезия хотела немедленно вернуться в удобную спальню, переодеться в ее слегка натянутую, но очень удобную фланелевую пижаму и кататься на ее кровати.

Она хотела спать до полудня и ни с кем не разговаривать, медленно вставать и есть обед, умываться, а затем снова заснуть.

Вот почему она смотрела прямо на Красти.

У нее не было лишней энергии, чтобы элегантно улыбаться, как благородная дама.

Стиснув зубы, сжав губы, она смотрела на Красти с этим грубым выражением. Лайнезия чувствовала неудовольствие Элиссы позади нее, но у нее не было времени вспомнить детали, когда она продолжала смотреть на Красти.

В зале заседаний началось волнение.

С чего это внезапное вторжение?

Дворяне думали, что это может быть договоренность герцога Сергиата, но они не могли не спросить спокойно.

- Лайнезия...

- Красти-сама.

Лайнезия прервала своего деда, даже не обратив внимания на его слово и заговорила с Красти.

Она молилась в ее сердце, чтобы ее голос не дрогнул.

Даже если бы у нее было ощущение, что нет возврата назад, она все еще игнорирует все и обращается к Красти.

«Это не человек, он монстр, монстр ...»

Лайнезия, которая дрожала в ее сердце, вспоминала спокойное и сдержанное поведение Красти, она не имела с ним тесных контактов во все их совмещенные мирные времена. Она вспомнила, что он никогда не говорил ей никаких нежных слов и о его божественных наблюдательных способностях.

Вспоминая его добрые поступки и слова, а также его фальшивую внешность.

Он сделал все, чтобы все выглядело хорошо на поверхности и сделало необходимые приготовления. Она и Красти были соучастниками в этом.

Они работали вместе, чтобы лгать всем в Лиге Свободных Городов Истеля на прошлой неделе, используя свои добрые улыбки и нежные действия, чтобы скрыть правду о них, заслоняя их лень и зло, защищая их маленький секрет.

«Правильно ... Я, наверное, ... верю в нечестность этого человека, верю в ложь этого мошенника, верю, что он может видеть меня насквозь и помогать мне в этой нелепой шутке...»

- Пожалуйста, продолжайте, Лайнезия-сама.

Красти вежливо произнес, после чего Лайнезия выступила вперед и приблизилась к нему, пока

между ними расстояние не составляло менее метра.

- Я хочу поехать в Акибу, пожалуйста, сопроводи меня.

Отчетливо пояснила Лайнезия.

Ее сердце было безмятежным и мирным, даже шум от собрания, казалось, был так далеко.

Ее сердцебиение, горящие мочки ушей и изменившийся прищуренный взгляд Красти, его изменившееся выражение, казалось ей настолько ясными.

- Красти-сама когда-то поклялся мне в качестве рыцаря, что останется рядом со мной на время этой встречи, поэтому я прошу вас, я должна отправиться в Акибу.

- Отправиться в Акибу... для чего?

- Нанять волонтерскую армию.

Она чувствовала, как дворяне вздыхают от ее слов, Совет Круглого Стола управлял Акибой, авантюристы Акибы были военной силой Совета Круглого Стола, военные силы называли «орденом рыцарей» в этом мире.

Поэтому она направлялась в город, не находящийся под ее юрисдикцией, без разрешения запросить у «ордена рыцарей» оказание помощи напрямую. Согласно здравому смыслу дворян, это было действием, которое умаляло авторитет Совета Круглого Стола.

Но если Красти, лидер Круглого Стола, сопровождал ее для поездки на вербовку волонтерской армии, ситуация может быть иной.

Лайнезия только просила Красти как рыцаря сопровождать ее, поэтому, даже если Красти согласился с этой ролью, Совет Круглого Стола мог бы не быть таким прощающим. Самым худшим сценарием будет ее казнь гильотиной для разжигания войны.

Но ее действия могут оказать положительное влияние на Совет Круглого Стола, поскольку авантюристы, скорее всего, избегут убийства принцессы в сопровождении своего лидера.

Но может ли герцог Сергиат позволить своей внучке действовать так умышленно? Дворяне издавали стоны, которые представляли собой смесь разочарования, принятия или радости.

Красти, скорее всего, отверг бы ее, это была всего лишь прихоть маленькой девочки.

Но Лайнезия продолжала смотреть на Красти прямо в глаза.

- Я думаю, что это очень сложный вопрос, верно?

- ... Да.

Лайнезия кивнула ласковым выражением дамы.

Но она была не такой спокойной, как явилась людям на собрании. Если возможно, она хотела опираться на Красти и плакать, так она была в отчаянии.

- Зачем ты это делаешь?

-... Красти-сама сказал, что авантюристы - свободные люди, я просто невежественная девушка... Я не понимаю политических дел, а также почему мой дедушка и другие скрывают новости о том, что «Рыцари Идзумо», в настоящее время отсутствуют.

На этот раз зал заседаний был охвачен проклятиями и ругательствами.

Критика зловещих слов Лайнезии была достаточно громкой, чтобы потрясти стены. Элисса потянула свой кинжал, чтобы защитить свою госпожу, лорды были еще более оживленными, увидев это.

- На этот раз ты действительно сделала это.

- Пожалуйста, поддержите меня, когда придет время для извинения.

Лайнезия ответила Красти с выражением сопротивления от всего сердца.

Это не было выражением, напоминающим цветущую зимнюю розу Истеля, но почти никто не заметил, что в этом огромном зале заседаний было небольшое изменение в выражении Лайнезии. Обвинение в том, что внучка герцога Сергиата предала Лигу и просочилась информация в Совет Круглого Стола, все еще отражалось в комнате.

- О чем ты думаешь?

- Значит, Красти-сама не все знает... ничего, я ничего не думаю... Я просто не хочу быть позором для семьи Корвен.

Молодой человек рядом с Красти, похожий на мага, громко хлопает в ладоши. Острый звук потряс воздух, оглушив всех лордов и рыцарей и захлопнув комнату.

Вероятно, это была форма психологической магии.

Лайнезия внезапно замолчала, словно защищала Красти и сказала.

Точно так же, как она сказала Красти, она ни о чем не думала.

Она просто решила плыть по течению в своем сердце из-за этого, когда она зашагала:

- Авантюристы свободны! ...Может мы и слабее, чем Авантюристы, но это не значит, что мы можем использовать нашу слабость, чтобы запугивать и использовать их как инструменты. Я хочу отправиться в Акибу и буду умолять Авантюристов этого города. Красти-сама говорит, что авантюристы свободны, поэтому, если любые авантюристы готовы помочь, они не будут вмешиваться. Будь то 10 или 15 человек, я хочу добровольцев, которые хотят нам помочь. Поскольку мы хотим попросить свободных Авантюристов о помощи, нам нужно иметь надлежащий этикет. Мой дедушка научил меня, что правильный этикет не может быть выражен только изящными словами, поэтому я хочу пойти туда и встать на улицу, чтобы умолять каждого авантюриста лицом к лицу!

Она сказала.

Она сказала это вслух.

Лайнезия потеряла всю свою энергичность и чуть не рухнула, но руки поддерживали ее плечи.

- Могу ли я оставить остальное тебе, Сироэ-кун?

- Позвольте мне отказаться, будет стыдно, если я пропущу это.

-... Тогда давайте оставим это Мичитаке-доно.

Легкомысленная Лайнезия почувствовала, что разговор, казалось, исходил издалека.

Был громкий звук флейты, и в зале заседаний раздался шум.

За этим последовал порыв шагов и голоса сердитых аргументов.

Лайнезия двигалась так, как будто ее вел свой партнер в танце, и прежде чем заметить это, она оказалась на открытом балконе с нежным ночным ветерком. Она повернула голову и увидела зал заседаний в хаосе, и несколько рыцарей бросились за ней. Одним из ведущих рыцарей был ее уважаемый и суровый дедушка.

- Ты отправишься туда?

Ее разум был смущен и не мог ни о чем думать, но прямо в ее сознании голос ее дедушки был похож на блестящие звезды в ясном ночном небе. Она кивнула, чтобы согласиться и, казалось, почувствовала улыбку своего деда, но это, вероятно, было ее воображением.

Она только мгновение держалась за эту мысль.

Ужасный крылатый зверь... Грифон скользил в воздухе. Лайнезию подняли с ног, как багаж, прежде чем она успела закричать.

- Пожалуйста, извините мою дерзость.

Этот неспешный голос пришел от воина Красти.

Он крепко обнял ее и прыгнул на спину гриффона силой своих ног.

- С тобой все будет в порядке, если ты крепко держишься.

Лайнезия, возможно, упала бы в обморок, если его голос был не таким случайным. Грифон взлетел в звездное ночное небо с этой парочкой.

Грифона с молодым магом и девушкой с черными волосами взлетел рядом с ними.

Ее дед и встреча с дворянами остались позади.

Лайнезия крепко держалась за грудь Красти, чтобы порыв ветра не дергал ее платье.

И прихоть Лайнезии была вызвана ее спуском к бесконечному склону.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/7928/164207